

Бу Корс
Туман и Молния

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Книга 1

18+

Ви Корс Туман и Молния. Часть I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48506735

SelfPub; 2021

Аннотация

Эта история произошла на самом деле в другой реальности (другом измерении, параллельном мире и т.д и т.п), Вы можете называть «Это» так, как Вам хочется, как Вы привыкли, или как Вам ближе и удобнее. Суть не изменится. Все герои повествования существуют и взаимодействуют друг с другом так же, как существуем и взаимодействуем друг с другом мы в нашем мире. Не являются достоверными лишь их имена, имена богов, названия народов и территорий. Названия и имена отражают лишь основной смысл, который вкладывают в них герои.

Содержит нецензурную брань.

Ви Корс

Туман и Молния. Часть I

Глава первая. Встреча.

– Ну что, теперь ты, наконец, начнёшь говорить? – спросил Орёл.

– Дайте мне мой нар... «восстановитель», и я всё скажу!

– Послушай, не слишком ли много условий?

– Честное слово, я такое первый раз вижу! – сказал Тол, покачав головой. – По-моему, у него не все дома!

– Мне плевать, все у него дома или не все! – закричал Орёл. – Он должен отвечать, потому что нам это нужно! И он будет отвечать! Ещё раз, как твоё имя?

– Никто!

– Понятно. Это мы знаем. Настоящее имя?

– Я не знаю! Это настоящее!

Орёл, Лис, Энрики и Тол переглянулись. – Это дохлый номер, – сказал Тол. – Мы только убьём его, но мы не сможем его раскрутить.

– Замолчи, идиот! – зарычал Орёл.

– Мне кажется, это не совсем наше дело... – начал Лис осторожно.

– Это наше дело, Лис. Слушай меня и не влезай! – Орёл сделал паузу. – Я тебя прошу!

– Мне нужен «восстановитель», иначе я умру, – сказал

Никто.

– Да?! А может от наркотика у тебя окончательно снесёт крышу!

– Нет, я два года сидел на «чёрной воде», теперь мне нужен всего лишь простой наркотик, но часто. В моей сумке...

– Что?! Два года на «чёрной воде»? Да ты покойник, парень! Никто не соскакивает с «чёрной воды», ты с ума сошел!

– Вот почему он таскается с «нечистыми»! – вмешался в разговор Энрики. – Эта тварь, якобы твоя подруга, снабжает тебя «дрянью». Да? Ты позоришь людей!

– Мне нужен укол, – едва выговорил Никто.

– А хрен тебе! Подыхай! – сказал Тол.

Орёл глянул на него.

– Извини, Арел, – поспешил тот оправдаться. – Но я не могу видеть этого ублюдка!

Никто неуклюже тряхнул лохматой головой, пытаясь убрать с лица непослушные пряди волос, и взглянуть на людей, стоящих над ним, но у него это плохо получилось. Изначально поставленный на колени у деревянного столба, он сидел сейчас перед ними, поджав ноги под себя, прижавшись к столбу как-то боком. Руки выкручены назад и заведены за столб. Запястья крепко схвачены стальными наручниками и задраны вверх. Цепь от наручников специально была закреплена на крюке слишком высоко, так, что руки буквально выкручивались из суставов, не позволяя распрямить спину.

– Никто, – Орёл вздохнул, – давай договоримся, ты сейчас честно отвечаешь на наши вопросы, и мы делаем укол.

Никто всё же сумел повернуть голову и взглянуть снизу вверх на Орла:

– Зачем вы ломаете меня? Ты разве не князь, не свободный господин из «Верхнего»? Мы из разных миров, и наши пути никогда не пересекутся. Я не представляю для тебя лично никакого интереса, чей приказ ты выполняешь, когда допрашиваешь меня? Не думал, что князь кому-то служит! Кому ты подчиняешься? Тайной полиции короля? Ты выполняешь их приказы?

Лицо Орла исказилось:

– Это тебя не касается! – мыском сапога он насильно поднял подбородок Никто ещё выше, заставив того зажмуриться от боли в выкрученных руках.

– Здесь я задаю вопросы, а не ты!

– Заставь его целовать твой сапог! Арел! Пусть эта грязная «полукровка» поймёт, с кем имеет дело! – зарычал Тол.

Он подошел к Никто и сжал его голову в своих ручищах:

– Давай, Арел, вмажь ему ногой по хारे!

– Тол, прекрати, – сказал Лис.

– Арел, ты только посмотри на это! – Тол рукой в кожаной перчатке насильно раскрыл рот Никто, демонстрируя им его длинные, нечеловеческие клыки:

– А на руках когти! Он мерзкая, «нечистая полукровка»! И эти татуировки у него на щеках! – Тол сжал скулу Никто

в своих крепких пальцах. – Ты только взгляни: похоже на буквы «нечистых». Словно у него на лице что-то написано!

Орел встретился с Никто взглядом. Он видел, что лицо у Никто совсем не похоже на грубые, с неправильными чертами лица «нечистых».

Он не был похож даже на простолюдина, и его с лёгкостью можно было назвать красивым, если бы ни шрам, который пересекал наискосок лоб и всю правую сторону лица, разваливая щёку так, что казалось, ещё немного, и станут видны коренные зубы.

– Оставь его! – приказал Орёл Толу. – Никто, если не хочешь ещё больших неприятностей, отвечай на мои вопросы, хорошо?

– Да, хорошо! Задавай скорее свои вопросы! Я не для того соскакивал с «воды», чтобы сдохнуть вот так, перед кучкой идиотов которые сами не знают, чего хотят!

– Полегче!

– Меня подставили!

– Первый раз слышу, чтобы так говорили на «чёрном», – покачал головой Энрики. – Я его едва понимаю.

– Слова-то он подбирает верно, – сказал Лис, – но вот до чего мерзкий у него голос...

– Как твоё имя?

– Опять?! Твою мать! Ну, хорошо! Ник, моё имя Ник!

– Как ты можешь подтвердить это?

– Те, кто меня знают, могут рассказать обо мне.

– Откуда ты?

– Я приехал в город с запада.

– Ты жил в краевом форпосте на западе, на границе с землями «нечистых»?

– Да.

– Ты воевал против них?

– Да.

– Что было потом?

– Я был у них в плену. Они посадили меня на «чёрную воду». С тех пор я завишу от них.

– Ты выполняешь их приказы?

– Да.

– Какие задания они дают тебе?

– Задания? А ну да... Уничтожать людей. Убивать. Грабить.

– Подонок! Я убью его! – взревел Тол.

Орёл бросился наперерез ему, не позволив нанести удар:

– Спокойно! Спокойно, Тол!

– А что ты, Ник, думаешь, о нашем короле? – спросил Энрики.

– Что он дерьмо!

Лис засмеялся:

– Мне это надоело! Всё это чушь.

– Ты готовил заговор против короля вместе с «нечистыми»? – продолжил Орёл.

– Нет. К сожалению, они не доверяют мне до такой степе-

ни, очень жаль.

– Орёл, – сказал Лис, – он врёт. Он говорит то, что мы хотим услышать.

– Я не уверен, Лис, что хочу услышать именно это.

– Мне нужен наркотик.

– Не давай ему, Орёл, пусть подыхает и не позорит людской род! – сказал Тол.

– Дай ему его наркотики, которые он называет «восстановителями», – попросил Лис.

Никто закрыл глаза.

– Эй-эй... – Орёл подскочил к Никто, принялся трясти его:

– Не смей! Я ещё с тобой не закончил!

– Арел, он вырубается, я же тебе говорил! – закричал Лис. – Если он сейчас умрёт здесь из-за твоей тупости! Что мы будем делать?!

– Из-за моей тупости! Ты не смеешь мне так говорить! Я князь, и твой хозяин!

– Орёл, Лис, пожалуйста, не сейчас! – взмолился Энрики. – Заказчик не простит нам, если он умрёт! Он нужен живым! Лис, делай укол, ты умеешь. Где его сумка?!

– Энрики, сними с его руки браслеты! Быстрее! – Лис достал из сумки Никто плоскую коробку чёрного дерева. – Да шевелись ты! Руки, руки освободи!

Энрики отстегнул наручники и тянул руку Никто, пытаясь снять браслеты, Никто повалился за рукой и упал набок.

–О-о-о, идиот! Что ты тянешь! Отстёгивай! Они где-то должны расстегиваться! – Лис подскочил к лежащему на полу Никто, и со звоном раскрыл несколько серебряных браслетов, которые закрывали руку Никто от запястья до локтя. Под браслетами руки были обмотаны полосками чёрной ткани.

– Чёрт! Разрезай ткань!

Энрики быстро принялся исполнять приказ. Разрезав полоски ткани, он замер.

Замер и склонившийся рядом Лис:

– А куда здесь колоть-то?! Быстро, давай другую руку!

– Я не чувствую пульса у него, – тихо сказал Энрики.

Тол подошел к ним и хмыкнул:

– Да, он не врал насчёт «чёрной воды», только она так разъедает вены.

– Вторая рука такая же, – сказал Лис.

– Собаке – собачья смерть! – подытожил Тол.

– Нет. Колите ещё куда-нибудь, – занервничал Орёл, – в шею...

– На нем очень широкий ошейник, Арел, и он не снимается.

– В ногу! Лис сделай это для меня!

– Для нас, – поправил Орла Энрики.

– Я попробую, буду колоть в пах, – сказал Лис, – снимайте всё с него.

– Симпатичная татуировочка! – ухмыльнулся Тол, глядя

на татуированное бедро Никто.

– Он, похоже, и вправду с запада, – задумчиво произнёс Орёл.

– Ну вот, сейчас должен ожить, – Лис взял Никто за запястье, чтобы прощупать пульс. – Эта татуировка на руке, клеймо «нечистых» – герб западной общины. Если я не ошибаюсь.

– Да, слишком много татуировок для равнинного жителя. Он с запада, – согласился Орёл.

– Значит, он был в плену, как и сказал? – спросил Энрики. – Там его изуродовали и посадили на «чёрную воду», так как он и сказал?

– И всё равно я ему не верю, – ответил ему Лис. – Он больше похож на наёмника, чем на раба.

– Они могли принудить его перейти на свою сторону, – сделал предположение Энрики.

– Я вижу одно, – вмешался Тол. – Он завязан с «нечистыми» по самую глотку!

– А это ещё что такое, подождите-ка ... – вскочив, Лис подбежал к камину, нагрел в его пламени лезвие своего ножа, и, вернувшись, быстро приложил его к внутренней стороне запястья на руке Никто.

От тепла проявился скрытый знак, словно струйки багрового огня забегали по хитро закрученному вензелю.

– Ух, ты! Как красиво! – восхитился Тол. – Что это?

– Это скрытое клеймо «красных», болван, – объяснил

Орёл. – Лис как ты только заметил его?

– Просто потому, что у меня у самого есть такое, – Лис улыбнулся. – Он мог быть у них в плену, а мог и работать на них.

– Только этого нам не хватало, – прошептал Энрики.

– Я знал, что он не говорит нам правды, – сказал Лис.

– Какой правды? – спросил Энрики. – Пока его рассказ вполне сходиться с тем, что мы увидели. Он сказал, что ему нужен наркотик, потому что он сидел два года на «воде», и я готов поклясться, что так оно и было! Мне уже приходилось видеть такие руки, правда, только у мертвецов.

– Да, я тоже видел подобное, – кивнул Орёл.

– У него клеймо раба «нечистых»: ясно, что они посадили его на воду, и изуродовали лицо, – сделал вывод Тол.

– Да, пока всё сходиться, – задумчиво сказал Орёл.

– «Нечистые» знают, что человек с таким лицом уже никогда не сможет стать полноправным членом нашего общества, – добавил Энрики.

– А мне он кажется вполне симпатичным, – сказал Лис.

– Да, что же ты тогда не разукрасишь так же и себя? – засмеялся Тол.

У Лиса зло сверкнули глаза:

– Заткнись Тол, на себя посмотри!

– Если бы человек получил такой шрам в бою, – продолжил рассуждения Орёл. – Как бы не было тяжело, он воспользовался бы лечебным средством – «самой», например.

Так что и следа не осталось бы! Если он этого не сделал, значит, ему не дали. Я так думаю.

Он склонился над Никто, разглядывая его:

– Здесь ещё много мелких, едва заметных полосок, его словно кромсали. Но они все заживлены.

Лис присел рядом:

– Арел, взгляни на эти шрамы возле самого уха. Похоже, что у него ухо было отрезано. А потом ему прижили новое.

– Много же ему пришлось пережить, – сказал Энрики.

– Кстати, уши отрезают и «красные», – заметил Лис. – Уши и пальцы.

Все посмотрели на ту руку Никто, где не хватало безымянного пальца.

– Вот не повезло ему, – сказал Тол. – Сдаётся мне, что по его телу мы узнаем больше, чем он сам о себе рассказал. Давайте разденем его! Пока он без сознания.

– Значит, его ломали и «нечистые», и «красные», – задумался Орёл.

– И мы, – добавил Лис.

– Дался он всем, никому не известный парень с запада? Не понимаю! – пробурчал Тол, раздевая Никто.

– В том-то и дело, что не всё так просто, – Лис нервно закурил. – И я бы не связывался с этим, я это с самого начала вам говорю! Арел, ты слышишь меня?

– Слышу.

– Это радует!

– Нет, – сказал Тол, – если тебя изуродовали, посадили на «чёрную воду», и ещё всё остальное, то тут уже не до чего, остаться бы в живых!

– Как видишь, он пытается восстановиться, – заметил Энрики.

– Да, парень цепко держится за жизнь, – согласился Лис, глядя на сильное, мускулистое тело Никто.

– Но, по-моему, он не слишком удачливый воин, – покачал головой Энрики.

– А, по-моему, наоборот – слишком удачливый, – возразил Орёл. – Это стрела в сердце, разве не так? – он указал на овальный шрам у Никто на груди.

– Это смертельная рана, – сказал Лис.

– Так же, как и вот эта, сбоку. Шрам совсем свежий.

– У него девять жизней, – фыркнул Тол.

– И у него куча проблем, – добавил Орёл. – Я отказываюсь от этого дела!

– С ума сошел! – воскликнул Энрики. – Что ты задумал?!

– Ломать я его больше не буду, – произнёс Орёл твёрдо. – Надоело!

– Знаешь, чем это нам грозит?! А если он на самом деле замешан в заговоре?!

Никто зашевелился, привстал, откинул волосы с лица, оглядывая себя: по пояс голый, в спущенных штанах.

– Вы что хотели поиметь меня? – спросил он удивлённо.

И тут всех словно прорвало, Тол согнулся пополам от сме-

ха, все смотрели на Никто и ржали.

– Иди, промочи горло, – обратился Тол к Никто уже вполне добродушно.

– Да, Ник, или как там тебя, в самом деле, выпей с нами, – согласился с ним Орёл.

Никто встал, застёгивая широкий ремень, подошел к столу и, взяв предложенный бокал, сразу сделал несколько глотков.

– Я могу одеться? – спросил он.

– Да, мы отпускаем тебя, – ответил Орёл.

Вернувшись к столбу, Никто принялся подбирать свои разбросанные вещи:

– Чёрт, зачем порезали бинты?

– Хотели сделать тебе поживей укол, – объяснил Орёл. –

Предупреждать надо, что у тебя там вместо вен – пиздец.

Он позвал слугу и приказал ему принести новые бинты.

– Ловко у тебя получается, – сказал Энрики, глядя, как за считанные секунды Никто обмотал руки, принесённой тканью.

– Кто колот меня? – спросил Никто мрачно.

– Я, – Лис улыбнулся.

– Отдельное спасибо! – Никто на секунду задумался. –

Лис.

Лис засмеялся:

– Ты не рад?! Я сделал всё, что мог!

– Да уж! Неужели никакое другое место тебе не пришло

в голову?!

– Ну не потрахаеть теперь пару недель свою «нечистую» суку, – Лис пожал плечами, – подумаешь...

Никто глянул на него, но промолчал. Он стал подбирать с пола свои браслеты и, привычным движением с глухим щелчком, закрывать их на руке. Когда он потянулся за одним из браслетов, закатившимся за столб, его длинные светлые волосы, съехав набок, обнажили спину, сплошь покрытую рубцами от плетей. Друзья молча переглянулись.

– Классная у тебя спина, – сказал Лис.

– Да, вы это хотели увидеть? – спросил Никто. – Зачем раздели меня, рассматривали мои шрамы? А теперь отпускаете, потому что поняли, что я такой же воин, как и вы!

– Садись, – приказал Орёл.

Никто сел за стол и допил вино. Тол протянул ему сигарету. Никто взглянул на него исподлобья:

– Спасибо.

Он закурил, откинувшись на высокую спинку стула. Беспалой рукой откинул волосы со лба, открывая шрам, который пересекал лоб наискосок. Колюче блеснули глаза, он рассматривал Тола, Лиса, Орла и Энрики.

– До утра осталось немного, – обратился к нему Орёл. – Скоро откроют ворота, и ты сможешь выйти из «Верхнего города».

– А как же ваше задание? – Никто криво ухмыльнулся. Та половина лица, которая была изуродована шрамом, не дви-

гальсы

– Это не первая и не последняя наша проблема, – ответил Орёл. – Тебя это уже не должно волновать.

– А вы не так глупы, как показалось вначале, – сказал Никто.

– Ладно, не умничай! – вмешался Лис. – Тебя отпускают, вот и радуйся!

Никто довольно качнул головой:

– А я и радуюсь.

Он подошел к валявшейся на полу сумке. Поднял свой плащ:

– Плащ вы мне весь изорвали, – он огляделся по сторонам, – а маска?

– Маска?

– Да, маска. Чёрная из такой твёрдой... э..э, – он запнулся, пытаясь подобрать подходящее слово, – хуйни. Я не знаю, как это называется на вашем!

– Кто снимал с него маску? Тол, ты, по-моему? Куда ты её дел?

– Арел, я, кажется, швырнул её в камин, – сказал Тол немного виновато. – Я был очень разозлен!

– Чё-ё-рт! – Никто сжал ладонями виски:

– Плащ порвали! Маску сожгли! Да меня – в таком виде – остановит первый же патруль!

– Хорошо, я дам тебе свой плащ, и маску – попытался всё уладить Орёл. – И ты без проблем выйдешь из «Верхнего

города».

– Без проблем! Я вообще не имею права находиться в «Верхнем»!

– Я знаю, – Орёл улыбнулся.

– Счастливо оставаться! – Никто направился к двери.

– Пстой! – Орёл догнал его:

– Я проведу тебя к выходу и отдам оружие. Оно осталось наверху.

Его друзья переглянулись, но ничего не сказали.

– Как пожелаешь, – буркнул Никто.

В сумраке подzemелья лицо его наискосок пересечённое шрамом выглядело жутко. Наполовину парализованное, оно казалось неживым, более подходящим для мертвеца, чем для живого человека, способного злиться из-за испорченных вещей.

Они поднялись из подвала на первый этаж.

– Вот, держи свой меч, – Орёл опустил глаза, избегая взгляда Никто.

Слуга принёс плащ и маску.

– Я верну со своим рабом, – сказал Никто.

– Да ладно, они твои.

– Хорошо, – Никто завернулся в плащ.

Готовясь накинуть капюшон, поднял руки, потом взглянул на Орла. Посмотрел на него серьёзно своими холодными серыми глазами:

– Что-то ещё?

– Да.

– Что?

– Тебя ведь никогда не звали Ник?

Губы Никто дрогнули в подобии улыбки:

– Раньше нет.

– И ты жил вовсе не в краевом форпосте?

– Совсем недолго.

– И ты не раб «нечистых», и не выполняешь никаких их приказов?

Никто уже улыбался:

– Ты очень упорный, князь Арел. Прощай.

Он накинул капюшон и вышел из замка.

Орел смотрел ему вслед:

– Нет, – сказал он тихо. – Не прощай.

Глава вторая. Разговор с Марком.

– Значит, Лис был прав, – сказал Орёл, – ты тоже знаешь

Никто?

– Да, знаю, – Марк посмотрел на Орла, – один раз увидев его, уже невозможно забыть, не так ли?

Орёл отвел взгляд встал и подошёл к окну. Сложив руки на груди, он смотрел в окно, и ничего не говорил. Марк тоже молчал. Он сидел и разглядывал Орла, словно что-то прикидывая в уме, потом сказал:

– Я думаю у вас получится!

Орёл обернулся:

– Я чуть не убил его!

Марк пожал плечами:

– Ну и что? Я тоже.

– Да?! И что?!

– Ничего, теперь мы друзья.

Орёл возвратился к столу.

– Странная дружба между другом «нечистых» и тем, кто с ними борется, – сказал он.

– Он помог мне как никто другой, только благодаря ему я устроил на западе настоящий ад для «нечистых»! – глаза Марка вспыхнули нездоровым огнём, пальцы нервно сжались.

– Как мы их убивали! Как убивали, Орёл, если бы ты только видел это! Если бы кто-то из этих зажавшихся горожан видел это! Мы резали их! Вешали! Жарили! Разрывали! Мы сравняли их дома с землёй! Прогнали их вглубь к самым горам, освободили форпост, и множество людей ... – Марк осёкся.

– Я вижу ты настоящий воин. Такие редкость в наше время. – сказал Орел.

– Никто тоже воин.

– Я знаю, я понял это. Но он ведь воин «нечистых».

– Насчёт этого ты можешь быть спокоен. Да, он воин «нечистых», но он с ними не заодно, и даже больше, думаю, он ненавидит их.

– Почему тогда он с ними?

– «Нечистые» города приняли его как воина, как равного

им, и даже выше многих из них, а люди не принимают его.

– Но ты? Разве ты, не принял его?

– Я принял его, но он не может быть со мной в одной команде, «нечистые» убьют его за это.

– А со мной может?

– С тобой может, ты не вмешиваешься в дела «нечистых». Если ты сделаешь Никто своим другом, «нечистые» тоже станут твоими друзьями. Твое могущество возрастет в несколько раз, а я слышал, князь Арел, дела твои сейчас хуже некуда.

– Может и так, но я не хочу такого могущества, стать игрушкой в руках «нечистых», ну уж нет, именно в моей независимости моя сила!

– Зачем сразу игрушкой, союзник тебе не повредит.

– И это говоришь мне ты?! Тот, кто с ними борется не на жизнь, а на смерть! Ушам своим не верю!

Марк пожал плечами:

– Каждому своё...

– А эта его подружка! Этот чудный образец не человека! По-моему она перережет горло, любому кто обидит её драгоценность. Надеюсь, ты не видел это чудовище!

– Я привёз её с запада ему.

– Что?!

Марк засмеялся:

– Её зовут Эмба. Я привёз её с запада.

– Зачем?

– Так получилось.

– Ты можешь рассказать мне?

– Думаю, да. Вижу, он завладел твоим сердцем, я ведь давно знаю тебя. Вы будете прекрасной парой. Скоро в городе наступят новые времена, вместе вы наведёте ужас на всех!

– Я ещё ничего не решил.

– Решил, решил...

– Хорошо, он может не захотеть.

– Захочет. Никто тянется к людям. А ты из высшего общества, богат, знатен, как раз то, что ему нужно.

– Тогда расскажи мне о нём всё что знаешь!

– Судьба свела меня с ним далеко на западе. Мой отряд разорил караван одного торговца рабами. Он торговал ими на деревенских рынках, среди его рабов был и Никто. Мы освободили всех, а хозяина повесили. Многие из освобождённых примкнули к нам. Больных мы отвезли в свой лагерь. Первым, кто обратил на Никто внимание, был старик-колдун из моей свиты. Он сказал мне: «Я чувствую Марк, что этот человек опасен, нам лучше избавиться от него». Я лишь рассмеялся ответ, но меня поразил цвет его волос. Сперва я принял его за седого старика. Лицо Никто было закрыто чёрной маской. Я спросил у тех рабов, которые перешли на нашу сторону: «Кто этот старик?» Они сказали: «Мы не знаем. Его подобрали на дороге». Он был очень болен, никогда ничего не говорил. И лица его они не видели. Но слуги хозяйина, видели его лицо, они просили не брать его с собой. Они

сказали хозяину, что этот раб принесёт им несчастье. Только хозяин их не послушал!

Тогда я снял с Никто маску и увидел молодого человека, на лице которого не было живого места. Он был изрезан так, что даже мои выдавшие многое воины, пришли в замешательство. Я увидел следы от «чёрной воды» у него на руках, ошейник, раны от кандалов, татуировки «нечистых», и я понял, что передо мной человек, которому удалось сбежать.

Упустить такой шанс я не мог! Мы выходили его. Зажили раны. Взамен, я попросил рассказать мне всё, что он знает. Сначала он молчал. И если бы он сам не захотел нам помочь, то не заговорил, что бы мы с ним не делали! Я несколько раз заносил меч у него над головой, он даже не вздрагивал скорее наоборот, ждал смерти и желал её. Но я не смог убить его! Я полюбил его. Ведь он был ещё так молод, но уже так истерзан! В какой-то момент, я понял, что отпущу его, и тут колдун сказал, что Никто согласен рассказать всё что знает. Старик-колдун говорил: «Он читает наши мысли». И я верю, что так оно и есть! Он понял, ЧТО, я думаю о нём, и как к нему отношусь. Так он отблагодарил меня. Старик и все «нечистые» называли и называют его "сыном дьявола", но я не верю в это! Разве сын дьявола может так откликаться на доброту? Только позже я понял, что он сделал для меня! Никто бывал так далеко на западе, как ни один человек.

Он нарисовал мне все фермы и деревни «нечистых», рассказал об их постах и многое другое. Без него, моя победа,

мой триумф, были бы не возможны! Я спросил, пойдёт ли он со мной, но он отказался. Тогда я пообещал ему, что отомщу за него, за всё, что с ним сделали.

На что он ответил: «Всё что «нечистые» сделали со мной ерунда, по сравнению с тем, что со мной сделали до них». Я сказал: «Они так изрезали тебе лицо!» А он сказал: «Это я сам изрезал себя».

Так серьёзно сказал, что мне стало не по себе. И я больше не спрашивал его ни о чём.

Мы расстались, и каждый пошёл своей дорогой. Я на запад. А он на восток.

На прощание я предостерёг, что «нечистые» рано или поздно доберутся до него, и захотят отомстить за предательство. Но Никто только улыбнулся. Видимо, он знал что делал.

Эту женщину-Эмбу, он описал мне, сказал, что она была его хозяйкой, и попросил не мучить её, а убить быстро. Но она очень хитрая, и когда я расправился со всей её семьёй, она написала мне, чтобы я отвёз её в город к Никто, и тогда не один «нечистый» в городе не тронет меня.

Она написала про Никто: «Я слышу его, он нуждается во мне». И я взял её с собой. Только мы приехали в город, как пришёл он и забрал её. И король «нечистых» ничего не сделал ни мне, ни моим людям, ни Никто, ни ей. Знаешь, они даже уважают его за то, что он так отомстил, за своё унижение, и бояться его. Городские «нечистые» вообще недолюб-

ливают своих западных сородичей. Но я считаю Никто человеком, и он должен жить среди людей, он страдает, живя с чужими.

– То что ты мне рассказал ужасно, – сказал Орёл, – и эта «нечистая» знает, что благодаря ему вырезали всю её семью. И она любит его, как ни в чём не бывало?!

– Да, они такие, – засмеялся Марк, – она даже гордиться им, а на родню ей насрать.

– Ну что, этого достаточно для тебя? Остальное спросишь у него сам.

Орёл вздохнул:

– Мои люди очень настроены против него...

– Знаешь что, – Марк улыбнулся, – отведи их завтра вечером в «нижний Колизей», он будет там, и когда они увидят его в бою, они сами попросят тебя взять его в команду.

У Орла загорелись глаза, – Марк чтобы я без тебя делал!

Глава третья. Договор.

– Он не придёт, – сказал Энрики.

– Придёт, – возразил Орёл.

– Я бы на его месте не пришёл, – сказал Энрики.

– Но он – не ты! – Орёл разозленно ткнул пальцем в сторону Энрики. – Не ты!

– Хорошо, – Энрики поднял руки. – Хорошо.

Слуга принёс поднос с вином и, поклонившись, стал расставлять бокалы.

– Он пришёл, – тихо сказал Лис, который сидел так, чтобы

хорошо видеть вход.

Все замерли.

– Это точно он? – спросил Орёл.

– Клянусь! На нём твой плащ и он идёт прямо сюда, – быстро прошептал Лис, глядя в свой бокал.

– Проваливай, – зашипел Орёл на слугу, тот бросил поднос и мгновенно отлетел от стола.

Никто подошёл к ним.

– Привет.

– Привет, присаживайся, – Орёл указал на место напротив него в самом углу.

Стол здесь были отгорожены друг от друга высокими стенками. Тол встал, чтобы пропустить Никто. Тот быстро глянул на Тола и, ничего не сказав, сел на предложенное место.

Он снял капюшон и сбросил с плеч плащ. Светлые волосы упали на лоб, и он уже знакомым им жестом убрал их беспалой рукой назад. С той лишь разницей, что в прошлый раз они увидели шрам, теперь же лицо его скрывала чёрная маска.

– Ты можешь снять маску, – сказал Орёл, – это наше заведение, почувствуй себя здесь как дома, к тому же, мне будет трудно говорить с тобой, не видя лица.

– Хорошо, – Никто снял маску.

– Выпьешь? – Орёл поставил перед ним бокал. – Думаю, ты знаешь, зачем мы позвали тебя.

– Нет, – Никто взял бокал и откинулся на спинку скамьи.

– Нет? – Орёл был немного удивлён.

– «Нечистые» передали мне записку, в ней было указано время и место.

– Но ты понял, что это от нас?

– Нет, но когда увидел вас, понял.

– И ты пришёл на встречу, не зная, к кому идёшь!?! – удивлённо спросил Энрики. – Это не благоразумно.

Никто улыбнулся:

– Записку писали не вы, а другой человек, мой друг, к нему я и шёл. Когда увидел вас, понял, что вы вышли на меня с его помощью.

– Да это так, – сказал Орёл. – Не буду скрывать, нам помог Марк, и скажу сразу, чтобы ты увидел, что с нашей стороны всё честно. Прежде чем встретиться с тобой, мы навели у него справки о тебе. И...

Орлу показалось, что Никто улыбается. Но его губы не улыбались, только глаза блестели, словно смеялись. В этот момент Орёл вспомнил слова Марка: «Никто читает наши мысли, и я верю, что так оно и есть, он понял, что я думаю о нём».

– Впрочем, ты, наверное, знаешь об этом, – сказал он в замешательстве.

– Нет, я ничего не знал. Марка я давно не видел, только эта записка. Но примерно я могу себе представить, ЧТО он обо мне рассказал.

– Нет, уверяю тебя, ничего плохого он не говорил о тебе!

– Хорошо, князь, к тому, что он вызвал меня к вам на встречу и поделился с вами своими впечатлениями обо мне, я не имею никаких претензий. Тогда проехали эту тему, давайте ближе к делу. Что именно вам нужно?

– Нам нужно... ну... я думаю, ты знаешь, что!

– Опять я должен знать! Нет, я не знаю! Как я могу знать, если вы мне ничего не сказали! – Никто поставил бокал. – Нам от тебя нужно то, сам догадайся что! Это могло бы показаться забавным, если бы не исходило от вас! Знаешь, князь, я уже жалею, что пришёл!

Он встал, но Тол преградил ему дорогу:

– Никто, постой, мы хотели предложить тебе стать членом нашей команды! Разве ты не прочёл наши мысли?

Орёл схватился рукой за голову:

– То-о-ол!

– Сильно сказано, – сказал Лис.

– Прочёл ваши мысли!?! – Никто снова сел, вдруг рассмеявшись.

Орёл поднял голову.

– Это Марк сказал тебе? – спросил у него Никто.

– Да.

– Нет, я не читаю мысли.

– Не умеешь? – разочаровано протянул Тол.

– А вы хотели, чтобы я помогал вам разводить богатеньких? К сожалению, ничего не выйдет, вы ошиблись, – он до-

пил вино из своего бокала. – Что ж, приятно было снова видеть вас.

– Никто, ты должен понять... – сказал Орёл. Казалось, решительность вернулась к нему.

– Я понял, никаких проблем.

– Но это вовсе не значит, что наше предложение отменяется.

– Разве? А зачем вам нужен человек, который не читает мысли?

– Никто! Не издевайся! Ты нужен нам как воин, а не как колдун.

– Хотя одно другому не мешает, – пробурчал Тол себе под нос.

– Ты можешь просто побыть с нами какое-то время, – сказал Орёл. – Если не сработаемся – уйдёшь.

Никто посмотрел на Орла, в глазах его больше не было того озорного блеска.

– Я не такой хороший воин, как вы думаете, – сказал он. – Иначе у меня не было бы столько шрамов.

– Предоставь это решать нам, – сказал Орёл. Он взял с подноса, оставленного слугой, новый бокал и поставил перед Никто.

Тот молчал.

– Несколько улиц «верхнего» и «нижнего» городов принадлежит нам. Ещё, бывает, мы выполняем разные заказы, бывает что иногда, придумываем что-то сами.

– Если ты перейдёшь к нам, тебе не придётся больше выполнять грязную работу у «нечистых», – воодушевлённо сказал Тол.

– То-о-ол, замолчи! – зашипел Орёл.

– Считай, что я этого не слышал, – сказал Никто.

– Никто не считает здесь твою работу грязной, – сказал Орёл.

– Мне не хотелось бы сейчас что-то кому-то доказывать, – сказал Никто. – Сегодня я в добром расположении.

– Чёрт, опять мне, что ли извиняться перед тобой, – обиженно протянул Тол. – Признаю свою ошибку, – добавил он и вздохнул. Видно было, что он боится разозлить Орла, но к Никто его извинения не имеют никакого отношения.

– Мне кажется, вам хорошо вчетвером, – сказал Никто.

– Вы нашли друг друга уже давно, я стал бы лишним.

– Нет, ты ошибаешься, – Орёл улыбнулся. – Нас вовсе не четверо, вернее, только сейчас нас четверо. Это всё, что осталось от моей некогда большой... ммм ...команды.

– Значит, ты набираешь новых людей. А что случилось со старыми, если не секрет?

– Не секрет, – Орёл улыбнулся. – Их убили. Думаю, тебя это не отпугнёт. Двое попали в засаду полгода назад, двое умерли от ран. У нас были и две девчонки, мне их жаль больше всего. И те, кто остались живы, но сейчас не с нами. Тоби в плену у наших конкурентов, Косой в тюрьме.

– Никогда не слышал более грустной истории, – сказал

Никто, и все засмеялись.

– Хорошо, но что вы думаете о моей связи с «нечистыми»?

– Ты должен выбрать – или проводить всё время с нами и жить нашими проблемами, или вернуться к ним и забыть о нас.

За столом повисла тишина. Все ждали, что ответит Никто.

– Мне нужен испытательный срок, – наконец сказал он. – Я не уверен, что смогу жить среди людей, но я не против этого.

– Хорошо, два месяца тебе хватит, чтобы разобраться?

– Да.

– Но в это время никаких «нечистых», никаких! Если ты выдержишь, значит, у нас всё получится.

– Какую роль вы мне отводите в своей игре?

– Ту же, что и у всех нас. Главный – я, но решаем мы всё вместе, ты будешь иметь право голоса наравне со всеми и право на прибыль. Скоро ты станешь богатым, поверь мне, купишь земли и рабов.

– А то, что я сам раб, вас не смущает?

– Ты раб не с рождения, а значит – не раб.

– Но другие люди так не считают, они станут презирать вас за то, что вы общаетесь со мной. Поверь мне, я знаю что говорю. «Верхний город» закрыт для меня.

– Что ж, видишь, мы открываем его тебе, а вот хватит ли смелости у тебя, чтобы войти в него?

– У меня хватит. Но раз вы решаете всё сообща, я хотел бы

узнать, что думают об этом Лис, Энрики и Тол. Я понимаю, что вы уже всё между собой обсудили и решили, но всё же.

– Хорошо, Энрики, что ты скажешь?

– Скажу, что нам нужен опытный человек, и ты нам подходишь.

– А я скажу, – Лис вздохнул, – что я против тебя, но я в меньшинстве. Хотя, что касается мнения окружающих, то мне на него наплевать, однозначно.

– И мне, – сказал Орёл.

Никто засмеялся:

– Хорошо, я вижу, что вам на всех наплевать, но Тол, кажется, так не думает?

– Да, не думаю!

– То-о-ол!

– Нет. Орёл, я тоже хочу высказаться! Мне не наплевать! Меня бесит, когда мне в лицо смеются и говорят, что банда Орла – это жалкая кучка идиотов, и дело только во времени, чтобы добить их. И я намерен вернуть нам былое уважение! И Никто как никто другой поможет нам напустить на всех страху!

– О-о-о! Тол! Что у тебя в голове? Что за мусор? – протянул Орёл обречённо.

– Да запрети ты ему вообще открывать свой рот! – сказал Лис с раздражением.

– Сам заткни свой рот, рыжая полукровка! – не остался в долгу Тол.

– Как я смогу напустить на всех страху? – спросил Никто. – Ты можешь объяснить мне?

– Могу! – сказал Тол с вызовом. – И нечего тут смущать меня, закрой свой рот, закрой свой рот! Ведь все здесь знают, КТО его отец!

Все замерли, но Никто остался спокойно сидеть и выражение его лица не изменилось.

– Ты дразнишь зверя, – сказал Лис.

– Чёрт бы вас побрал, – сказал Никто, а потом посмотрел на Тола с усмешкой. – А сам ты – не боишься?

– Боюсь, – сказал Тол. – Но ты теперь наш друг, а значит, он нас не тронет.

– А может, лучше быть подальше от таких друзей?

– Может, и лучше, только я люблю риск, и это хороший шанс испытать судьбу! Да и ты в долгу не останешься! Ты должен пойти с нами! Я говорю прямо, я не умею всё так извращать как Орёл. Ты пойдёшь с нами?

– Пойду, – сказал Никто.

– Да, Тол, сегодня твой день, – сказал Лис.

– Давайте выпьем за нас! – поднял бокал Энрики.

Они выпили ещё вина и закурили.

– А ты умеешь писать и читать? – спросил у Никто Тол через какое-то время.

– Да, – сказал Никто, он курил, откинувшись, как обычно, на спинку скамьи. Шрам, пересекавший его лицо, в полумраке казался совсем чёрным.

– По человечески? Или на «нечистом»?

– И так, и так, и ещё на «красном».

– Круто! – Тол был ошеломлён. – А пишешь ты так же, как говоришь?

– Это как понять?

– Ну, так же немного неправильно, ну, не совсем так ты разговариваешь, как мы, вроде слова те же, а что-то не то.

– Наверное, Тол имеет в виду акцент, – сказал Лис. – Ты сам-то, Тол, разговариваешь с акцентом.

– Я? Да ты чего!

Все засмеялись.

– Пишу ли я с акцентом? – Никто усмехнулся. – Нет, Тол, пишу я лучше, чем говорю.

– А я лучше говорю, – сказал Тол, и все опять засмеялись. – А Лис что-то выдумал, насчёт того, что у меня акцент! Вот ты, Никто, видишь у меня акцент?

– Нет, не слышу.

– Ну, вот, – он обернулся к Лису, показывая кулак. – Смотри у меня!

– Да у тебя юго-западный акцент, – сказал Лис. – Ты что, забыл, откуда ты родом?

– Ладно, я всё помню, но и ты не забывай придерживать свой язык.

– Хорошо, хорошо, – Лис покачал головой.

– А ты умеешь считать, вести бухгалтерию? – снова обратился Тол к Никто.

– Умею.

– Смотри-ка, всё-то он умеет! – восхитился Тол.

– Я слышал, ты и в картах хорошо разбираешься? – спросил Лис.

Никто быстро глянул на него.

– Да, разбираюсь, – сказал он медленно, не отводя взгляда от лица Лиса.

– И сам умеешь их рисовать, – сказал тот, выдерживая взгляд Никто.

– Эй, Лис, – сказал Орёл. – Тебе, что, карта понадобилась?

– Нет, – Лис опустил взгляд, повинувшись замечанию Орла.

– А в карты ты играть умеешь? – оживился Тол. – Ну, там, в «дурака», или...

Никто перевёл взгляд на Тола.

– Умею. Умею, Тол, я играть в карты. Тебя быстро обставлю!

– Ну, это мы ещё посмотрим! – взревел Тол. Было видно, что эта небольшая перепалка доставляет ему истинное удовольствие.

– Скажи, а тебе нравятся человеческие женщины? – снова привязался он к Никто.

Никто взглянул на Орла, тот улыбался.

– Я люблю женщин, – ответил Никто.

– И я! – сказал Тол довольно. – А тебе кто больше нравится, блондинки или тёмные?

– О-о, не знаю, мне все нравятся.

– Да! И мне! А вот Орёл говорит, что такого не может быть, что должны быть, эти, как его, предпочтения!

– Может быть, но мне всё равно.

– Это заметно, – буркнул Лис. Но Никто не ответил на его намёк.

– Послушай, а ты классный парень! – Тол похлопал Никто по плечу. – Совсем не такой отмороженный, как мне показалось в начале!

– То-о-ол! – протянул Орёл, в который раз за этот вечер, и все засмеялись.

Глава четвёртая. В замке.

Они вышли с чёрного хода «Бакары» прямо на задний двор. Пять чёрных фигур слились с темнотой ночи.

Рабы, охранявшие лошадей, низко кланяясь, подбежали к ним. Рабов их плащи не могли ввести в заблуждение, они чувствовали и знали, кто скрывается под плотной чёрной кожей.

Лошади зафыркали, стали переступать копытами, почуяв хозяев.

Орёл кинул мелкую монету главному из рабов, тот опустился на колени, склонив голову в знак благодарности. Остальные рабы, повинувшись ему, тоже опустились на землю. Они знали, это были не просто посетители, это были их господа.

– Убирайтесь! – нетерпеливо махнул рукой Орёл.

Раб, схватив монету, не поднимая головы, быстро попя-

тился назад, в свое убежище за стойлами. Остальные бесшумно последовали за ним.

Орёл подошёл к лошадям, сам отвязал своего красавца коня.

– Ты на лошади? – он повернулся к Никто

– Да, конечно. Я бы три часа тащился бы сюда из «нечистого предела».

– Где ты её оставил?

– Недалеко, за два дома отсюда

– Ты оставил её одну? – спросил Тол.

– Его. У меня конь. Нет, конечно, мой слуга присматривает за ним.

– Твой слуга – «нечистый»?

– Да.

– Можно на него посмотреть?

– Тол, тебе, что заняться нечем? – спросил Орёл.

Он погладил своего коня, прижался маской к его носу, – пошли мой хороший.

Держа коней под уздцы, они двинулись к тому месту, где Никто оставил своего жеребца.

Кругом было тихо, только из «Бакары» слышалась негромко музыка, и иногда всплески женского смеха.

Несмотря на хромоту Никто, шёл быстро, уверенно ориентируясь в темных переулках.

Вдруг он резко остановился.

Орёл чуть не налетел на него сзади.

– Чёрт, Никто!– тихо зарычал он.

Никто быстро обернулся, глянув на Орла, тихо засмеялся.

– Коня оставил здесь, – сказал он.

И тут же из темноты переулка раздался тихий топот, и конь вышел прямо к Никто.

– А где «нечистый»? – спросил Тол.

Никто издал тихий шипящий звук.

От стены бесшумно отделилась тёмный силуэт и подошёл к хозяину.

– Что ты от него хочешь, – спросил Тола Никто.

– Пусть покажет лицо.

– Нет, – сказал Орёл, – что за нездоровое любопытство.

Тол ты не ребёнок. Никто, я приказываю, отправь своего раба.

Никто тихо сказал несколько слов на языке «нечистых», и слуга не произнеся не звука, снова слился с темнотой.

– Я знаю, что ты сказал ему, – сказал Лис, – ты сказал, иди домой, так ведь?

– Да, примерно так.

– Ты разговаривал с ним не на «истинном» языке «нечистых», а на «адаптированном».

– «Нечистые» в этом городе, его только и понимают. – Никто вскочил на коня, подняв его на дыбы.

– Поехали! – скомандовал Орёл, пришпорив своего красавца, он первым пронёсся по улице, за ним остальные.

Им нужно было сделать большой крюк, чтобы подъехать к

тем воротам «верхнего города», которые всегда были открыты для Орла. «Верхний» как всегда был полон огней и гуляющих, пришлось немного сбавить скорость, но Орёл знал, как обогнуть особенно шумные улицы и площади.

Он петлял, направляя коня в узкие, безлюдные переулки и вскоре они стали подниматься по ярусам.

В окрестностях замка Орла было тихо. Он обернулся назад, всадники остановились и развернули коней.

Прекрасный и величественный вид открывался перед ними.

Далеко внизу, расстился во всем своём великолепии ночной город, пронзающий небо шпилями остроконечных башен, стоящих вдоль вьющейся тонкой змейкой крепостной стены. Сверкал разноцветными огнями центр, где жизнь не затихала ни на минуту, в отличие от «нижнего», освещенного лишь на главных улицах. Мерцало зарево факелов над Колизеем, дальше город постепенно погружался во мрак, его очертания сливались с темнотой, и не было видно не конца, не края, только единичные, дальние огоньки, мигавшие кое-где, свидетельствовали, город там, там в этой ночи, в этой тишине. И он не спит.

– Как же я ненавижу этот город, – сказал Орёл, – он слишком мал для меня!

Все засмеялись, потому что простиравшийся перед ними город был огромен.

– Я вижу свет у «нечистых», что они делают сейчас? – об-

ратился он к Никто.

– Наверняка какие-нибудь гадости, – сказал Никто, – разве могут они делать ещё что-нибудь кроме этого.

Компания вновь разразилась хохотом.

– Нет, я серьёзно. Много раз я разглядывал их предел отсюда, и всегда ночью у них горят огни, я думал, что «нечистым» не нужно столько света.

– Им вообще не нужен свет. Они работают, – сказал Никто, – и будут работать всю ночь, в мастерских, кузницах. Это свет от их печей.

– Поехали, – сказал Орёл.

Он развернул коня и понёсся к замку.

Мост был опущен, слуги торопливо открывали ворота. Дозорный на башне передал им, что едет хозяин. Площадь перед главным входом была ярко освещена.

– Орёл, почему не поднимаешь мост, – спросил Энрики.

– Зачем? – Орёл пожал плечами, – пусть приходит, кто хочет, мы разберёмся.

Тол одобритительно заржал.

– Ух, ты! Какой у тебя конь! – Орёл разглядывал коня Никто в ярком свете факелов.

Конь нетерпеливо переминался с ноги на ногу и фыркал: он хотел скакать.

Никто откинул капюшон и снял маску. Он улыбался, сидя верхом на своём коне и едва сдерживая его.

Орёл, соскочив на землю, передал своего «красавчика»

коня, слуге, и протянул руку к морде чёрного коня Никто. Тот, поднял губу, оскалился, натурально зарычав и показав острые клыки.

Орёл отдёрнул руку:

– Он «нечистый»?

– Да.

Конь встал на дыбы, и Никто закричал на него на языке «нечистых», ударил плетью, конь заплясал под ним.

– Он просто бешенный! – сказал Лис, – он не порвёт наших коней?

– И слуг, – добавил Энрики.

– Он жрёт мясо? – спросил Тол

Никто тряхнул головой, убирая упавшие на лицо волосы.

– Да.

Он ловко прыгнул на землю, положил руку коню на морду и прошептал несколько слов.

Конь мгновенно успокоился, словно заснул.

Никто повернулся к друзьям, те сняли маски и смотрели на него с интересом.

– Всё, он никому не причинит вреда.

– Вот так сразу вырубился! Ничего себе! – сказал Тол.

– Я всё же распоряжусь поставить его подальше от других и крепко запереть, – сказал Орёл.

Слуга боялся подойти.

– Эй, ты, что там стоишь! – сказал Орёл, – совсем обнаглел, прими коня!

Слуга белый как полотно, медленно потянул «нечистого» коня, тот послушно пошёл за ним.

– Сколько стоит такой зверь, – спросил Орёл, – штук тридцать не меньше?

– Откуда ты такой богатый? – заинтересовался Тол.

– Сражаюсь за деньги, – ответил Никто, – а коня мне пода-
рили.

– Добро пожаловать в замок князя Арела Чига! – сказал Орёл, сделав жест рукой приглашающий их войти.

Они поднялись по ступеням, и слуги, склонившись, от-
крыли им массивные резные двери.

– Совсем не так как в первый раз, правда? – обратился Орёл к Никто.

Никто глянул на него, – да, – просто ответил он.

– Скажи Никто, ты только своего коня умеешь усыплять? –
спросил Лис.

Никто остановился у порога.

– Лис, что не даёт тебе покоя?

– Ответь мне. – Лис смотрел в серые глаза Никто, своими
жёлтыми глазами, и не отводил взгляд.

– Да я могу успокоить коня!

– Своего? Или любого? И может быть не только коня?

– Нет. – Никто казалось, прошипел это. Он говорил мед-
ленно, стараясь правильно подобрать каждое слово, и из-за
этого акцент его и искажённый тембр голоса, слышались ещё
явственней, выдавая в нём чужого.

– Нет, я могу успокоить только своего коня, так я воспитал его. Больше никого.

Слуги в ужасе жались у стен, друзья стояли молча и смотрели на Никто.

– В чём дело Лис?– теперь Никто говорил спокойней, – Два часа назад вы были уверены, что я читаю чужие мысли, и вас это не пугало, а теперь ты намекаешь мне на то, что я собираюсь усыпить вас. Так почему же я не усыпил вас, когда вы убили мою подругу Лэми! Когда избивали и мучили мою «нечистую»! Когда, в конце концов, чуть не убили меня!

– В самом деле, почему? – сказал Лис, он был очень бледен.

Никто сжал виски ладонями.

– Хватит, хватит, прошептал он, – вы хотите, чтобы я был с вами, вы проголосовали, вы договорились со мной, я такой, какой есть, и если вы во всем будете подозревать меня, я лучше уйду сейчас!

– Нет! – крикнул Орёл, – ты никуда не уйдёшь! А вот Лис, если ещё что-нибудь скажет, уйдёт!

Он выразительно посмотрел на Лиса.

– Мне не нравятся магические штучки, – сказал Лис, – если он колдун, пусть признается сразу.

– Лис, он жил среди «нечистых», его конь «нечистый», он общается с ним, так как привык, при чём здесь колдовство? – сказал Энрики.

– Какая тебе разница как Никто договаривается со своим

конём, – сказал Тол.

– Ты из-за каждой ерунды станешь цепляться к Никто? Если да, лучше уйди пока Лис! – сказал Орёл.

– Слова больше не скажу, – сказал Лис, – долго мы будем здесь стоять!

Он отвернулся и стал подниматься вверх по лестнице.

Орёл дотронулся до руки Никто.

– Пойдём, – потом улыбнулся, – ты напугал моих слуг до смерти.

Никто ничего не ответил.

Он подошёл к краю широкой лестницы, и стал подниматься вслед за Орлом, держась правой рукой за перила.

Они вошли в большой центральный зал замка, мрачный и пустынный. Слуги суетились перед ними.

– Прошу к столу, – сказал Орёл, – сейчас подадут ужин.

Он указал на большой стол стоявший на возвышении в левой части зала. К столу вели несколько узких крутых ступенек.

Никто достал меч, и, опираясь на него, поднялся по ступеням наверх.

Орёл взглянул на него удивлённо.

– Ты всегда так делаешь?

– Бывает.

Орёл сел во главе стола и показал на стул рядом, слева, – Ты сядешь здесь, – сказал он.

Никто молча сел.

– Ты разве не можешь подняться по ступеням, так просто, без всего, – продолжил Орёл.

– Сейчас не могу.

– А если придётся драться на лестнице ..., – начал было Орёл, но замолчал, посмотрев на лицо Никто.

Они расселись, каждый на своё место.

По правую руку от Орла сели Энрики и Лис.

По левую, напротив них, Никто и Тол.

За спиной Орла располагалась неширокая лестница, ведущая на второй этаж.

Слуги быстро сервировали стол.

– Всё, хватит, хватит! – прикрикнул на них Орёл, – пошли вон!

И чтобы никого из вас не было ни здесь, ни на галерее!

В огромном зале они остались одни.

– Угощайся Никто, – сказал Орёл, – тебе понравится, как мои повара готовят. Всем нравится.

– Но он не такой как все, – сказал Энрики.

– О, я только сейчас понял, как я хочу, есть, – сказал Тол, подвигая к себе тарелку.

Друзья засмеялись.

– Не обращай внимания, – сказал Орёл, – мы смеёмся, потому что он всегда так говорит, сколько бы раз в день не ел.

– Он всегда голодный, – сказал Энрики.

– Это точно, – сказал Тол с набитым ртом.

– Эй, Тол, мы ведь ещё не выпили за новый договор, – Орёл поднял кубок.

– Да? Ммм, а я думал, выпили, мы ведь уже договорились, – сказал Тол, как ни в чём не бывало.

– Ладно, кончай жрать, давайте выпьем за начало общего дела, – Орёл протянул свой кубок над столом, и все присоединились к нему, подняв свои кубки.

– Так дальше все наливают себе сами, сегодня без слуг, у нас всё просто, хоть я и князь, – сказал Орёл.

– Как ты смотришь на то, чтобы рассказать нам немного о себе? – обратился он к Никто.

Не ожидавший вопроса, Никто от неожиданности поперхнулся, схватившись рукой за горло, он едва сглотнул.

– О Боги! Ты убьёшь его своими вопросами! – сказал Тол, давясь от смеха.

Остальные рассмеялись тоже.

– Ах, как тебе поплохело, бедняга!

Никто поднялся из-за стола, он сел на ступеньку, отвернувшись от них, принялся кашлять.

– Орёл! Постучи ему по спинке! – они буквально умирали от смеха.

Наконец, прокашлявшись, он вернулся к ним.

Орёл смотрел на него, улыбаясь, – всё в порядке? – спросил он.

– Да, прости.

– Нет, ты меня прости, я как-то неуместно спросил, ты не ожидал...

– Ты всё-таки долбанутый, парень! – сказал Тол.

– Да пошёл ты!

– Что!?

– Что слышал! Отвали от меня!

– Ты слышишь, Орёл, он меня посылает! – Тол ржал.

– Хватит! Вы просто сборище идиотов! – закричал на них Орёл, сделав серьёзное лицо, – кончайте ржать, и жрите!

Не выдержав, он рассмеялся, и за ним опять все остальные.

– Я хотел поговорить о деле, – наконец сказал Орёл.

Тол икнул. Никто, откинувшись на спинку стула, закурил.

– То, что мы говорили друг другу до этого, была неправда или правда частично, то, что мы узнали о тебе у других, требует подтверждения, – сказал Орёл, – я не хочу углубляться, но кое-что мы должны выяснить прямо сейчас.

– Я согласен рассказать о себе, – сказал Никто, – если и вы мне расскажите, каждый про себя. И по возможности честно.

– Хорошо, что тебя интересует? – сказал Орёл, – нам скрывать нечего.

– Начинай ты.

– Как тебя зовут на самом деле?

– О-о-о, начинается, – протянул Энрики, – Орёл ну, сколько можно!

Орёл глянул на него раздражённо, – Энрики заткнись.

– Орёл это глупо.

– За-а-ткнись.

– Меня зовут Никто, на самом деле, как бы глупо это не звучало. Прозвище заменяет мне имя. Было время, когда меня это жутко бесило, потом привык. Имени рода, и имени отца, у меня тоже нет.

– Ни имени, ни фамилии, ты простолюдин?

– Я не знаю своих настоящих родителей.

– Кто же тебя так назвал?

– Приёмная мать.

– Она, наверное, очень весёлая женщина, – сказал Энрики.

– Она ведьма.

Тут поперхнулся Лис, он покачал головой и прошептал сквозь зубы, – приёмная мама, твою мать!

– Лис ты меня достал, – сказал Никто.

– Что, у Никто не может быть мамы, по-твоему, – сказал Тол, ковыряя вилкой в зубах.

– Может, – сказал Лис параллельным голосом.

– Достаточно про меня, – сказал Никто, – теперь рассказывайте вы.

– Спрашивай, – Орёл пригладил свои длинные тёмные волосы.

– Почему ты Орёл?

– Ха, – Орёл засмеялся, – я, и сам уже не помню, мои предки считали своим прародителем орла, какая-то хрень в та-

ком духе. Я последний потомок этого древнего, в прошлом королевского рода.

Князь Арел Чиг из рода Орла.

– Круто, – сказал Никто, – теперь Лис.

– Меня зовут Атли Элис, – сказал Лис без энтузиазма, –

Атли – сын Элис.

– Почему Лис?

– А ты не догадываешься?– Лис тряхнул тёмно-рыжими волосами, стянутыми на затылке в пушистый хвост.

Никто улыбнулся.

– Догадываешься, – констатировал Лис, – значит, вопрос исчерпан?

– Ты не «чёрный»?

– Нет, я «красная» полукровка, – Лис поморщился, – мой отец был «красным». Ещё что-нибудь?

– Твои зубы, они подпилены так, как только подпиливают их «красные» воины, ты один из них?

– В прошлом, – Лис усмехнулся, – я их предал и перешёл на вашу сторону.

– Тоже круто, – сказал Никто, – теперь Тол.

– Наконец-то! Меня зовут Рэм Мурх! Эти уроды, прозвали меня Толстым, только потому, что я выше и сильнее их! А потом им самим надоело произносить это длинное слово, и они стали называть меня Тол! Я не простолюдин, и не полукровка! Настоящий «чёрный», исконный житель этого долбанного мира! Моему отцу принадлежат огромные террито-

рии на Юго-западе, только там скучно.

– Там сплошные леса, насколько я ориентируюсь.

– Да.

– Так ты хозяин лесов!

– Пока нет, – Тол засмеялся, – лет через десять может быть.

– Энрики, остался ты.

– Я городской житель, и вся моя семья живёт здесь. И я единственный, кому Орёл не придумал прозвища. Меня зовут Энрики Галас и я бывший следователь, восемь лет проработал в полиции.

– С тобой хочется дружить!

– Тебе нравятся мои люди, Никто? – улыбнулся Орел.

– Подобраны со вкусом, ничего не скажешь.

– Тогда вопрос к тебе, – Орёл помолчал, – то, что говорят «нечистые» правда? Существо из другого мира стоит за тобой?

– Если я скажу, что в их словах есть доля правды, этого будет достаточно?

– Да, – сказал Орёл, он смотрел на Никто, словно видел его в первый раз.

– Ты с ним видишься? – спросил Тол, ему казалось, всё было нипочём.

– Что?

– Знаешь, я решил взять назад все плохие слова, что говорил на тебя, – Тол засмеялся.

Но остальным было не до смеха.

– Хорошо, – наконец сказал Орёл, – мы выяснили это и больше не будем к этому возвращаться.

– Значит ты «нечистый»? – спросил Энрики.

– Совсем нет.

– Ты похож на «нечистого».

– Он похож на полукровку, – сказал Тол.

– У «чёрных» тёмные волосы и глаза, – сказал Орёл, – у «красных» красные волосы и жёлтые глаза. У Никто светлые волосы и светлые глаза, он похож на жителей «белого» мира.

– Я провёл детство на Юго-востоке недалеко от входа в их мир, – сказал Никто.

– Ты был наверху?

– Да.

– И ты видел небо!?

– Да.

– Ну и как?

– Если на нём тучи, оно не чем не отличается от нашего.

– Так кто ты? «Белая» полукровка?

– Да.

– И всё-таки ты похож на «нечистого», – сказал Энрики.

– Я всю жизнь прожил с ними.

– Да, умеешь ты Орёл завести приятное знакомство, – сказал Лис.

– Теперь у нас две полукровки, – сказал Тол, – «красно-чёрная» – Лис, и «чёрно-белая» – Никто.

– Скорее «нечисто-белая», – поправил его Энрики.

– «Красная» и «белая» расы, принадлежат к верхнему миру, – сказал Лис, – они не могут иметь потомство от «нечистых», ты должен знать об этом. Только «чёрная» раса, принадлежащая к нижнему миру, может скрещиваться с «нечистыми», да и то не со всеми.

– Никто, а ты можешь сделать ребёнка своей «нечистой» подружке? – спросил Тол.

Никто засмеялся, – нет, ты что Тол, она слишком «чужая». Мне кажется, я вообще не могу иметь детей, как многие полукровки.

– А сколько тебе лет?

– Я точно не знаю, столько, сколько и вам, наверное.

– Мне двадцать один, а Лису двадцать девять.

– Ну, наверное, я где-то посередине.

– Ты прикольно выглядишь, – сказал Тол, – тебя даже можно было бы назвать красивым, если бы не шрам.

И татуировки, – добавил Энрики.

Никто опустил голову, и молчал.

– Не грузите его, – сказал Орёл немного нервно, – хватит вопросов, давайте выпьем!

Глава пятая. Утро.

– Орёл, ты понимаешь, во что втянул нас?! – сказал Энрики, – Не ты ли успокаивал всех, говорил, что «нечистые» всё врут?!

– Кто говорил: не поверю этим бредням «нечистых»! –

добавил Лис.

– Я и сам до сих пор не могу в это поверить... – Орёл развёл руками.

– Ты с ума сошёл! Он сам вчера сказал прямым текстом: мать ведьма, отец дьявол! – зашипел на него Лис.

– Он не сказал, что его отец – дьявол, – раздражённо буркнул Орёл.

– Чего ты добиваешься? Орёл, подумай, с кем ты хочешь иметь дело!

– Ты хочешь сказать «подумай, кого ты хочешь иметь»? – закричал Орёл.

– Ты это сказал, я этого не говорил, – сказал Лис.

– Тол на моей стороне, Тол его не боится.

– Тол идиот, – сказал Лис.

– Толу бы не понравилось то, что ты сейчас сказал, – вмешался Энрики.

– А мне плевать! Всё валиться к чертям! Какое мне дело, что понравится Толу, а что нет! – повысил голос Лис.

– Ты паникуешь на пустом месте!

– Да-а-а! Конечно!

– Что он нам сделает?! – Орёл перегнулся через стол к Лису, – Убьёт нас и поселится в моём замке? Заберёт наши улицы? Это смешно, Лис!

– Он отберёт у тебя власть.

– Да!? И станет князем? Князь Никто! У меня не так много власти, чтобы она была кому-то нужна.

– Мы станем марионетками в его руках, а ты – уже стал!

– Пока он подчиняется мне!

– Какое самомнение! Он волк – в шкуре овечки. Да, именно так, он ловко косит под бедного несчастного калеку, но глаза его выдают. Этот холодный расчётливый взгляд. В душе он смеётся над нами! Он так уверен в себе, что меня даже не берёт в расчёт, мои выпады его не более чем забавляют, я чувствую это!

– Лис, ты сошёл с ума, – медленно произнёс Орёл, он смотрел на Лиса немного удивлённо и с сочувствием.

– Не смотри на меня так, Арел! Слышишь?!

– Сядь на место! – зло приказал Орёл.

Лис повиновался, обхватил голову руками:

– О, боги, что с нами будет!

– Почему молчишь, Энрики?

– Я не знаю, Арел... Не думаю, что Никто нужен твой замок. Меня больше волнует другое – твои намерения. Арел, откажись от своих планов!

– Но я влюбился в него! Он мне нужен, и я хочу его, хочу каждую минуту! Чем больше смотрю на него, тем больше хочу!

– Кто из нас сумасшедший? – скептически изрёк Лис.

– Орёл, оставь пока всё, как есть, пусть он будет с нами. Но, ради богов, не трогай его – я боюсь за тебя, – сказал Энрики.

– Легко сказать! Я не могу! Я хочу дотронуться до его во-

лос! Это выше моих сил!

– Ты извращенец, – скривился Лис, – ты думаешь не головой, а жопой. Но, если ты свяжешься с ним, просто так уже не развяжешься! Это не Тоби, с которым ты поиграл и выбросил! Это совсем другое, и ты понимаешь, что хочешь трахнуть сына дьявола – это худшее, что можно придумать!

– Меня это возбуждает ещё больше!

– Орёл, умоляю, остановись, – застонал Энрики, – что такого ты в нём нашёл? Волосы? Он их, наверное, ни разу в жизни не расчёсывал! Они спутанные и грязные! А его руки, эти чёрные от татуировок пальцы, и лицо! Нужно быть большим на всю голову, чтобы сделать татуировки у себя на лице!

– А он этого не видит, – вмешался Лис, – он попался. Готов спорить, и татуировки его тебе нравятся! Он похож на расписной кувшин, а тебя это возбуждает, да?

– Нет, – огрызнулся Орёл, – хватит! Лис, ты принадлежишь мне, и знаешь, что от меня нельзя просто так уйти: или ты подчинишься моей власти, или один из нас умрёт. Согласен?

– Драться с тобой я не буду, – протянул Лис, – ты убьёшь меня, а я хочу ещё пожить и посмотреть, чем это кончится. Я подчиняюсь твоей воле, лелей своего калеку.

– Не смей называть его калекой!

– Слушаюсь, господин.

– Я приказываю тебе в ближайшее время подружиться с ним, ты понял?

– Да, господин.

– Вот так. Энрики, это относится и к тебе.

Энрики склонил голову:

– Да, мой господин.

– Ух, как я хочу есть! – Тол с шумом ввалился в залу, взглянул на них удивлённо, – Вы что, молитесь что ли? О-о, булочки на завтрак..., – он замер, поймав на себе испепеляющий взгляд Орла. – Всё- всё, я молчу.

– А, кстати, – сказал он чуть позже, заметив, что Орёл стал спокойнее, – где Никто? Он что, не завтракает с нами?

– Я послал слугу за ним полчаса назад, – ответил Орёл.

И позвонил в колокольчик.

– Ты разбудил господина? – строго спросил Орёл у дрожащего слуги.

– Да.

– Что он сказал тебе?

– Он сказал, – слуга задрожал ещё сильнее, – «...пошёл к чёрту!». Я испугался и ушёл. Я очень боюсь его, – слуга заплакал и упал на колени, – я думал он убьёт меня! Он так посмотрел на меня, и словно мимо меня, и сказал: «пошёл к чёрту», и ноги у меня словно сами побежали к двери, – слуга зарыдал.

– Ладно, идиот, проваливай. Я сам его разбужу, – сказал Орёл.

– Давай, давай, – весело подмигнул ему Тол.

Орёл поднялся по лестнице.

Он тихо вошёл в комнату, в которой накануне расположил Никто. Это была одна из лучших комнат замка.

Великолепная кровать с балдахином стояла на небольшом возвышении у дальней стены. Дорогие шкуры покрывали пол. На них в беспорядке валялось оружие Никто, его сумка и одежда.

Орёл бесшумно приблизился.

Никто лежал на кровати, на боку, по пояс укрытый пушистым меховым покрывалом. Он спал. Орёл остановился и разглядывал его. Никто не шевелился. Орёл улыбнулся и медленно протянул руку к своему поясу. Как можно более осторожно он достал нож, глаза его при этом неотрывно смотрели на спящего. Он поднял руку с ножом, целясь в закрытый глаз Никто. Мышцы его напряглись, он был готов, что Никто в любой момент может проснуться. Но Никто дышал всё так же ровно, и Орёл расслабил руку, медленно опустил её, кончиком ножа едва не дотронувшись до глаза Никто.

– Чпок, – сказал он тихо, потом быстро убрал нож.

– Лис просто идиот.

Под его ногой что-то хрустнуло, и он испуганно отскочил. Наклонившись, он увидел, что это была всего лишь одна из таблеток, которые высыпались из небрежно брошенной сумки Никто. Он поднял несколько гладких белых капсул.

– Что бы это могло быть?

Потом бросил их на пол.

– Эй, Никто, вставай!

Никто пошевелился, медленно открыл глаза. Он посмотрел на Орла так, как будто видит его первый раз в жизни.

Орлу стало не по себе.

– Эй, очнись, – сказал он немного настороженно.

– А-а-а, – протянул Никто, – князь Арел Чиг, – он перевернулся на спину, раскинул руки, потом закрыл лицо ладонями, – Да, да, я встаю.

Он убрал руки с лица:

– Чёрт, как же здесь светло!

Орёл молча наблюдал за ним.

Никто сел на кровати, тряся лохматой головой. Он поднял лицо, глядя прямо перед собой каким-то странным, пустым взглядом.

Орёл, который стоял сбоку, испуганно отшатнулся.

– Никто, кончай дурить, – сказал он.

Никто повернулся к Орлу, он смотрел словно сквозь него.

– Орёл, – сказал он, – уйди, пожалуйста, я сейчас приду.

Орёл попятился, потом выскочил из комнаты.

Он спустился вниз к друзьям.

– Что случилось? – наперебой стали спрашивать они.

– Ничего, ничего, – Орёл собрался.

– У тебя вид даже покруче, чем был у слуги!

– Я сказал – всё в порядке! Тол, налей мне кофе, – бросил он раздражённо.

Выпив кофе, он взглянул на Лиса.

– Лис, – произнёс он очень спокойно, – я сейчас мог убить его десять раз, ты слышишь?! Десять раз! И я плюну тебе в лицо, если ты скажешь, что он подставлялся нарочно.

– Ты правду говоришь?

– Да!

– Я не знаю, – протянул Лис, неуверенно – я не знаю.

– Зато я знаю, – оборвал его Орёл, – он мне доверяет и он не опасен для нас.

Никто медленно спустился по лестнице и подошёл к компании.

– Привет, – сказал он.

– Доброе утро, – поприветствовал его Тол. – Что-то ты хреново выглядишь.

– Орёл, разреши мне сесть спиной к окну, – попросил Никто.

– Хорошо, – разрешил Орёл, – Энрики, уступи ему своё место.

Энрики удивлённо пересел на место Никто. Теперь Никто сидел справа от Орла, рядом с Лисом. Он молча взял чашку и стал пить из неё.

– Никто, ты не предупреждал меня, что будешь так щемиться днём, а ведь сегодня даже не солнечно, – сказал Орёл.

– Я в порядке, – возразил Никто, – просто забыл, когда в последний раз просыпался утром.

– Я бы не сказал что ты в порядке, – сказал Орёл. – Можно сказать, что ты совсем НЕ в порядке.

Он нагнулся к Никто, – Посмотри на меня.

Никто медленно поднял глаза.

– Скажи честно, ты видишь, что-нибудь?

– Да, – сказал Никто тихо, но твёрдо.

Он опустил глаза.

– О чём вы толкуете? – спросил удивлённо Тол.

– О том, друг мой Тол, что Никто ни хрена не видит, когда светло!

Лис удивлённо повернулся к Орлу.

– Не может быть!

– Ничего себе, – сказал Энрики.

– Он что, как сова? – спросил Тол.

– Я не знаю! Может, даже хуже совы!

– Я вижу! – произнёс Никто с вызовом.

– Да? Что держит в руке Тол? Отвечай!

Тол испуганно замер с куском булки в руке. Никто даже не взглянул на него.

– Орёл, со мной всё в порядке.

– Что держит Тол!

– Орёл...

– Что держит Тол в руке! Чёрт бы тебя побрал!

– Хлеб, хлеб! – Никто зашипел, – он держит хлеб!

Тол испуганно положил булочку на место.

– Орёл кончай, а? – сказал он.

– Никто, не выводите меня, – сказал Орёл, – я без тормозов!

– Чего ты хочешь от меня?!

– Правды!

– Да, свет ослепил меня поначалу, но сейчас уже всё прошло. Ещё несколько дней, и глаза полностью перестроятся. Я буду видеть лучше вас.

– Мы собирались выйти на улицу, а там гораздо светлее, чем здесь.

– Я надену чёрные очки!

– Ладно, посмотрим, – Орёл достал из кармана куртки прямоугольный листок, – это твой пропуск в «верхний». Держи, осталось только имя вписать. Тебя будут звать Ник – я так решил тебя назвать. Тол, подай прибор для письма. Впишешь сам? – он протянул листок Никто.

– Хватит меня проверять! – Никто уверенно взял перо и написал: Ник То.

Орёл улыбнулся.

– Вот и славно, Ник, по фамилии То.

Друзья засмеялись.

– Ладно, надевай очки, маску, я не знаю, как ты всё это оденешь себе на лицо, и мы поедem в город... Кстати, конь твой видит днём?

– Видит, – огрызнулся Никто.

– Всё, выдвигаемся! Тол, кончай жрать, поехали.

– Никто, одень ещё перчатки, – добавил Энрики, – твои руки... немного...

– Я понял.

Они выехали из ворот замка: впереди Орёл на чёрном

«красавчике», без маски с откинутым назад капюшоном плаща, его тёмно-коричневые волосы развевались на ветру. За ним Лис, потом Энрики, Никто и последним Тол.

Лис догнал Орла на спуске.

– Орёл, я видел, Никто ни разу не взглянул на то, что держал в руке Тол, – сказал он быстро.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Он просто знал, что держит Тол.

И не дав Орлу ответить, он погнал свою лошадь вперёд.

Глава шестая. В «Беседке».

– Ну что, понравились тебе наши владения? – спросил Орёл гордо, обращаясь к Никто.

– Да.

Они сидели на втором этаже ресторана в «верхнем городе»: это была увитая плющом беседка из резного камня, здесь было тихо и свежо. И только с площади до них доносились музыка и гомон людской толпы.

Тол лениво развалился на стуле. Он сбросил плащ и прикрыл глаза. Энрики сидел рядом и задумчиво курил. Лис смотрел на площадь, прислонившись щекой к ажурной решётке и отодвинув рукой листья вьюнка. Орёл положил ноги на стол. Никто, как обычно, облокотился на спинку стула, на лице его была чёрная маска, в прорезях для глаз блестело чёрное стекло. На руках – перчатки, верхушки пальцев на них были обрезаны, что бы не мешать когтям.

Он лениво поправил включенные волосы:

– Они все просто охуели, увидев меня, – протянул он.

– Они бы ещё больше охуели, если бы увидели, какой ты без маски, – сказал Тол.

– Ничего, привыкнут, – заявил Орёл. – Сними маску.

– Пусть хозяин принесёт сперва выпивку, – возразил Никто.

– Ничего с ним не сделается.

Никто слегка опустил нижнюю часть маски и, вставив в образовавшуюся прямо напротив рта щель сигарету, закурил. – Нет, – сказал он, – с ним ничего не сделается, а мне надоело, что на меня пялятся.

– А мне надоело разговаривать с человеком без лица!

Никто резко затушил сигарету и сорвал с лица маску, лицо его было рассерженным, глаза зло блестели.

Он швырнул маску на пол:

– Всё, тебе легче! – он отвернулся от Орла.

Облокотившись локтем о стол, он закрыл ладонью ту половину лица, на которой был шрам. Снова закурил.

– Орёл, ты обидел его, – сказал Энрики.

Орёл дотронулся до руки Никто, в которой тот держал сигарету.

– Эй, – произнёс он тихо, – я прошу тебя всё время снять маску, потому что мне нравится видеть твоё лицо, у меня и в мыслях не было обидеть тебя.

– Ладно, всё, – Никто затаился, – я всё понял. Но знаешь, меня достало это: надень маску, сними, надень, сними...!

– Прости, – сказал Орёл.

– Пусть ходит, как ему хочется, – бросил Тол.

– Да тогда он вообще не будет ее снимать, – возразил

Орел, – она у него так хитро устроена, что ее можно и вовсе не снимать! Я прав, Никто?

– Да, ты прав.

– А меня это не устраивает.

– Да какая тебе разница?! – ответил Никто раздражённо.

– Таков наш Орёл, – ухмыльнулся Тол, – ему до всего есть дело.

– Надеюсь, что скоро тебе это надоест, – покачал головой Никто.

– Зря надеешься, – заметил Энрики.

Хозяин ресторана, робко постучав, кланяясь, вошёл с подносом полным выпивки и закуски.

– Да, ты унижаешь этим Никто, – заметил Энрики, подождав, пока хозяин ресторана удалится, – у бедняги чуть сердце не остановилось, когда он его увидел. Здесь – в «верхнем», люди не привыкли к такому.

Тол засмеялся:

– А вы видели его глаза?! – он изобразил лицо хозяина – получилось очень похоже, и все засмеялись вслед за ним. Кроме Никто.

– Никто, ну сколько можно курить?! Поболтай с нами, выпей! – улыбнулся Орёл.

– Вы развлекаетесь со мной, как с новой игрушкой, – сказал Никто рассержено, – смотрите, доиграетесь!

– Он нам грозит, – засмеялся Тол.

– Никто, пожалуйста, смени гнев на милость, будь к нам снисходительнее, выпей с нами, – не отступал Орёл.

– Если ты позволишь мне одевать и снимать маску, когда я этого захочу.

– Чёрт с тобой! Одевай! Иначе ты невыносим.

– Вы похожи на двух упрямых ослов, – хмыкнул Энрики.

Никто нагнулся за брошенной маской, волосы его, рассыпавшись, задели руку Орла, тот вздрогнул, и пока Никто поднимался, успел быстро провести рукой по одной из светлых прядей. Тол, увидев, какое при этом было выражение лица у Орла, удивленно открыл рот. Энрики закатил глаза. Никто повернулся к Орлу и встретился с ним взглядом. Какое-то время они смотрели друг на друга, потом Никто отвернулся и одел маску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.